

Два дня спустя Хэ Цзяньшань назначил встречу с Вэй Сюань в юридической фирме.

Вэй Сюань была той, кто выбрал место. Она не хотела встречаться в Ванжу. Она также потребовала, чтобы они встретились в месте с видеонаблюдением и зафиксировали весь переговорный процесс. Хэ Цзяньшань согласился. Первоначально предполагалось, что с ним будут работать юридический отдел и отдел по связям с общественностью, но Хэ Цзяньшань отказался: — Нет необходимости. Я хочу поговорить с ней наедине».

Вопреки ее агрессивному впечатлению в Интернете, Вэй Сюань, которая была в конференц-зале, была намного более изможденной. У нее было несколько отчужденное выражение лица. Было ясно, что смерть Чжоу Дунхуэя стала для нее большим ударом. Хэ Цзяньшань положил документы в руку и взял на себя инициативу заговорить.

— Здравствуйте, я генеральный директор Ванжу, Хэ Цзяньшань.

Вэй Сюань, казалось, была удивлена. Возможно, она не ожидала, что этот человек, которого она видела только в новостях, будет настолько равнодушен к ней. В конце концов, они не произвели друг на друга хорошего впечатления. Однако Хэ Цзяньшань был слишком устрашающим. Хотя он был вежлив, Вэй Сюань не могла не нервничать.

Хэ Цзяньшань сразу перешел к делу.

— Теперь давайте поговорим о заявлениях, которые вы делаете.

Вэй Сюань пришла в себя. Она усмехнулась:

— Многие люди проклинали меня. Говорят, что я просто пытаюсь выжать из ситуации как можно больше денег. Я собираюсь прояснить ситуацию сегодня. Я приму любые компенсационные убытки. Я не буду просить ничего больше. Однако Ванжу нужно извиниться. Вам нужно обнародовать имена тех, кто издевался над моим мужем, и уволить их всех. Я просто хочу справедливости.

Хэ Цзяньшань кивнул.

— Прежде всего, мы должны прояснить одну вещь. Компания связалась со службами экстренной помощи, как только Чжоу Дунхуэй потерял сознание. Это подтверждают камеры наблюдения и протоколы полиции. Я уверен, что у вас нет никаких сомнений по этому поводу. Что касается других ваших утверждений, то никакой травли не было и такого человека не было. Возможно, вы этого не знали, но в компании отличная система отчетности. Любой сотрудник может напрямую обойти свое начальство и направить свои жалобы прямо мне.

— Это невозможно! Мой муж был таким честным и искренним человеком. Он так долго работал в компании! Он был в полном порядке, когда ушел тем утром...— пока она говорила,

Вэй Сюань задыхалась. — Вы, люди, всегда запугиваете тихих. Тот парень из прошлого раза был тем, кто урезал зарплату моего мужа...

Хэ Цзяньшань терпеливо ждал, пока она немного успокоится. Затем он сказал:

— Вэй Сюань, вы всегда считали, что кто-то в компании издевался над вашим мужем, но единственным доказательством, которое у вас есть, являются записи чата с ним и ваши собственные домыслы. Вы когда-нибудь задумывались о том, что ваш муж, возможно, солгал вам?

Вэй Сюань посмотрела на Хэ Цзяньшаня красными глазами.

— О чем он мог мне солгать? Зачем ему лгать мне? Какой смысл лгать о таких вещах?

Хэ Цзяньшань вытащил документ и передал его Вэй Сюань.

— Это правда, что Чжоу Дунхуэй работал сверхурочно. Однако вся работа, которую он делал, была связана с его подработками. Это файл, который мы нашли на его компьютере. Вот запись о последнем изменении. Вы можете взглянуть на это. Это все работа, которую он делал на стороне. Есть рекламные предложения, сценарии видео и тому подобное. Мы связались с некоторыми участвующими компаниями и подтвердили, что он действительно работал на них. Мы также получили некоторые записи связи.

Он был понижен в должности не потому, что другие нацелились на него, а потому что он плохо справлялся с оценкой его работы. Работа, которую он выполнял на стороне, влияла на работу, которую он делал для нас. Первоначально компания намеревалась уволить его. Помощник Линь был тем, кто просил от его имени.

Вэй Сюань вскочила со своего места.

— Это невозможно!

— Вы даже не посмотрели документы. Неужели это так шокирует, что он скрыл это от вас?

Вэй Сюань уставилась на Хэ Цзяньшаня.

Хэ Цзяньшань вытащил еще одну стопку бумаги.

— Вот записи чатов с разных чат-платформ. Все они связаны с Чжоу Дунхуэем. По сообщениям можно многое сказать. Например, вы управляли его зарплатой. Последние два года вы, ребята, копили деньги на покупку дома. Есть также записи о деньгах, которые он занимал у окружающих его людей.

Вэй Сюань отодвинула документы.

— Вы хотите сказать, что я виновата? Я заставила его купить дом, и поэтому он переутомился? Думаешь, его смерть — моя вина?

Хэ Цзяньшань какое-то время ничего не говорил. Затем он задал, казалось бы, неуместный вопрос.

— Миссис Вэй, зачем ты вообще конфисковала его зарплатную карту? Судя по его словам, вы начали распоряжаться его деньгами всего два года назад.

Вэй Сюань отвела глаза и не ответила.

— Это из-за лотерейных билетов? Его коллеги говорили, что он любил покупать лотерейные билеты, и, по их словам, он покупал их почти каждый день. Он внезапно становился разговорчивым, когда дело доходило до лотерейных номеров, несмотря на то, что обычно он был тихим человеком. Мы нашли этот файл в его компьютере. Он записал все выпавшие ему лотерейные номера и сумму, которую он на них потратил. Честно говоря, он потратил намного больше, чем мы ожидали.

— Он сказал, что хочет купить дом в зоне школьной зоны. Затем он занимал деньги у окружающих его людей. Вы знали об этом?

Дыхание Вэй Сюань внезапно стало учащенным и поверхностным.

Чжоу Дунхуэй был человеком, который умел только писать. Других навыков у него не было. Он не пил, не курил и никуда не выходил. Самым большим его увлечением была покупка лотерейных билетов. Вэй Сюань отвечала за все в доме, и все, что она говорила, выполнялось. Также из-за этой самоуверенности Вэй Сюань никогда не контролировала зарплату Чжоу Дунхуэя. Однако она не ожидала, что что-то вроде лотереи чуть ли не разорит их семью. За исключением нескольких домашних расходов, почти вся его зарплата шла на лотерею. Ни цента не было сэкономлено. Два года назад они чуть не развелись из-за этого. В конце концов, Чжоу Дунхуэй пообещал, что отдаст ей свою зарплату. Дело было не в том, что им обязательно нужно было купить дом в школьной зоне. Она просто хотела, чтобы он немного обуздал свои расходы. Она хотела, чтобы он попытался улучшить себя. Откуда ей было знать, что все так обернется?

Увидев выражение лица Вэй Сюань, Хэ Цзяньшань понял, что ее, должно быть, держали в неведении.

— Я предполагаю, что он скрыл это от вас, потому что деньги, которые он занял, пошли на лотерею, а не на дом. К сожалению, он не выиграл приз, поэтому у него не было другого выбора, кроме как медленно возвращать его за счет подработок. У него не хватило духу рассказать вам об этом.

— Он был труслив.

— Теперь вы можете снять с себя ответственность, верно? У вас, наконец, есть шанс вынести нам приговор, верно? Да, нам не так повезло, как вам. Мы бедны и недальновидны. Все, что мы можем сделать, это мечтать выиграть в лотерею, поэтому мы заслуживаем презрения со стороны таких богатых людей, как вы. Мы... я... — Вэй Сюань наконец не выдержала, всхлипывая.

— Ванжу не будет уклоняться от нашей ответственности. Мы также не приемлем необоснованных обвинений. Мы благодарны Чжоу Дунхуэи за многолетнюю преданность компании. Я хочу уточнить, что, несмотря на то, что мы отправили вам письмо через нашего адвоката, мы на самом деле не собираемся предпринимать юридические действия.

— Мой коллега уже должен был вам все это объяснить, но вы отказались это принять и общаться. Миссис Вэй, я буду с вами честен. Если бы не ажиотаж в СМИ, мы бы уже смогли обойти это дело. Вместо этого моему коллеге пришлось вытерпеть огромное количество спекуляций и оскорблений за то, что не имело к нему никакого отношения. Жизнь и так достаточно трудна. Почему вы пытаетесь усложнить жизнь обычному человеку, который просто пытается жить своей жизнью, как вы?

Конференц-зал наполнился звуками плача.

После этого Ванжу и Вэй Сюань провели переговоры еще два раза, по сути положив конец всему испытанию.

Чжоу Дунхуэй внезапно умер на работе. Ванжу все же выплатил соответствующую сумму компенсации, которую они должны были. Вэй Сюань удалила свои сообщения в социальных сетях и принесла извинения, как в бумажных, так и в цифровых источниках. Несколько СМИ получили юридические уведомления от компании, и спор, наконец, был прекращен.

Остался только Линь Хуэй. Он почувствовал облегчение, что проблема теперь решена, но его настроение все еще было неопределимо сложным.

— Они явно очень заботились друг о друге. Если бы была проблема, они должны были просто поговорить друг с другом. Почему это должно было прийти к этому?

Хэ Цзяньшань чувствовал, что Линь Хуэй, должно быть, вырос в одной из таких теплых и любящих семей. В конце концов, не было недостатка в парах, у которых было одно сердце, но не один разум. Они лежали в одной постели, но он смотрел на небо, а она думала о земле.

Самым хрупким в этом мире были отношения между двумя людьми.

В конце встречи Линь Хуэй тайком взглянул на Хэ Цзяньшаня. Он не мог не чувствовать, что

Хэ Цзяньшань сегодня немного рассеян. На собрании было несколько случаев, когда вся комната останавливалась, ожидая его, но он, похоже, этого не замечал. Прямо как сейчас. Собрание закончилось, и все разошлись. Однако Хэ Цзяньшань все еще сидел на своем месте. Было непонятно, о чем он думает.

У Линь Хуэя не было другого выбора, кроме как прервать ход его мыслей.

— Президент Хэ, разве твой отец не хотел поужинать? Я связался с отделом кадров по поводу Чжао Сяосяо, и, похоже, все в порядке. С другой стороны, ее отец, Чжао Тао, раньше работал в Пекинском муниципальном управлении кадров и социального обеспечения. Ты должен немного поразмыслить над этим. Если не возникнет проблем, я назначу время в расписании.

Хэ Цзяньшань пришел в себя.

Хэ Цзяньшаню было все равно, посетит ли он этот ужин или нет. Его больше заботило другое.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы покинуть Ванжу?

Линь Хуэй замер. На мгновение он почувствовал, что Хэ Цзяньшань увидел его насквозь. Бесчисленные мысли пронеслись в его голове. В конце концов, он выдавил довольно натянутую улыбку.

— Президент Хэ...

— Если хочешь уйти, не пиши заявление об увольнении, — Хэ Цзяньшань серьезно посмотрел на него, — ты должен сказать мне прямо.

Линь Хуэй был ошеломлен слишком серьезным тоном Хэ Цзяньшаня.

— Президент Хэ...

Хэ Цзяньшань покачал головой, словно не желая больше ничего говорить. Он встал со своего места и ушел, оставив Линь Хуэя смотреть, как его спина медленно исчезает из виду.

<http://bllate.org/book/14609/1296192>